

Н. Б. Лебедев

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Существует мнение о том, что российская система образования – одна из лучших в мире. К сожалению, данное утверждение не основывается на какой-либо значимой статистической информации. Например, если проанализировать сайт Федерального агентства по образованию РФ, то в подразделе «Аналитические доклады и обзоры» мы найдем единственный документ под названием «Отчет о работе в сфере послевузовского профессионального образования в 2006 г. и предложения к проекту контрольных цифр приема в аспирантуру и докторантуру на 2007 г.». В подразделе «Статистика» понятно и доходчиво показано количество учебных заведений, учащихся, число поступивших и выпускников¹. На основании данной информации можно выделить некие тренды и сделать выводы о том, что, скажем, в 2005 г. студентов, успешно окончивших высшие учебные заведения, стало почти вдвое больше, чем было десять лет назад. Или, например, можно с удивлением отметить, что статистические данные за период с 1990 по 1995 г. попросту отсутствуют. На этом же сайте, в разделе «Мероприятия», содержатся данные лишь о семи значимых событиях, которые Федеральное агентство проводило еще в 2006 г.

Другая, более полезная, с нашей точки зрения, статистическая информация не только опровергает суждения об исключительном качестве российского образования, но и заставляет нас говорить о полноценном кризисе образовательной системы РФ.

Начнем с опроса, проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ) в начале 2007 г. По данным ФОМ, только 28% россиян полагают, что вузовская подготовка в нашей стране соответствует западным стандартам, и лишь 7% считают, что наши вузы – лучшие в мире. 41% граждан РФ полностью опровергают начальный тезис статьи. По их мнению, российское высшее образование не дотягивает до общемирового уровня. Исследования ФОМ выявили тот факт, что в 2001 г. о высоком качестве подготовки наших специалистов говорили 39% респондентов, тогда как доля их оппонентов составляла 35%². По прошествии пяти лет многие из тех, кто в 2001 г. утверждал, что наша высшая школа дает образование на уровне мировых стандартов, примкнули к тем 29% дипломированных россиян, которые полагали, что оно до этих стандартов не дотягивает. Наконец, по данным того же ФОМ,

Никита Борисович ЛЕБЕДЕВ – аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов Экономического факультета СПбГУ. Генеральный директор ООО «Линия». Окончил Экономический факультет СПбГУ в 2006 г. Сфера научных интересов – государственное управление и правовое регулирование, менеджмент образования.

© Н. Б. Лебедев, 2009

в начале 2007 г. 53% россиян были абсолютно уверены в том, что в стране мало вузов, дающих поистине высокое, качественное образование, причем среди людей с институтскими и университетскими дипломами такой точки зрения придерживались 73%³.

Другой, уже более поздний опрос аналитической компании «Левада-Центр», проводившийся в июле 2008 г., только подтверждает нашу позицию. 70% россиян считают, что им недоступно качественное высшее образование. Из них 36% опрошенных говорят о недоступности хорошего высшего образования, а 34% считают сам факт учебы в вузе невозможным. К сожалению, всего 16% респондентов думают, что у них есть возможность получить качественное образование в вузе. При этом 40% опрошенных были бы не против, чтобы их дети учились за рубежом⁴.

В этой связи позиция официальных структур представляет значительный интерес. Например, в действующих нормативно-правовых документах открыто подчеркивается, что педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава предоставляется «свобода излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами»⁵. Возможно, в свете указанных выше данных подобная формулировка требует серьезной доработки.

В настоящее время Министерством образования и науки РФ разработаны приоритеты системы обеспечения качества образования⁶. Их формулировка действительно предполагает последующее использование для анализа и оценки системы образования. Но статистики, основанной на данных критериях, практически нет. Следует, однако, отметить, что еще в октябре 2006 г. министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко указал на то, что эти критерии не только уже разработаны и существуют, но и активно внедряются и используются⁷.

Пожалуй, единственным документом, который позволяет надеяться на лучшее, является комплексный национальный проект «Образование»⁸. Он действительно включает в себя список конкретных мер по улучшению образовательной системы в РФ. Но если проследить за ходом его реализации на уже упомянутой странице Федерального агентства по образованию РФ, можно обнаружить большое количество документов, среди которых много так называемых «справок», «отчетов о ходе реализации» и т. п. При анализе этих документов возникает ощущение полной неопределенности. Данные статьи посвящены в основном бюрократическим вопросам. Например, в письме за подписью заместителя руководителя Федерального агентства по образованию РФ А. А. Казенова от 27 марта 2006 г. № 404/12-14 есть указание предоставлять в адрес Рособразования отчеты о ходе реализации национального проекта. Но уже через месяц, 10 апреля 2006 г., Е. Я. Бутко в письме № 527/12-14 констатирует тот факт, что многие службы, подотчетные Федеральному агентству, задерживают свои отчеты. Так выглядит почти вся корреспонденция, представленная для анализа⁹. К сожалению, статистика текущих расходов по реализации проекта, в рамках которого только за 2006–2007 гг. на проведение реформ в области образования было выделено 56,46 млрд рублей, не представлена¹⁰.

Интересно, что официальные лица, указывая на важную роль образовательной реформы¹¹, связывают основные проблемы по ее реализации с недостаточным финансированием¹².

Вернемся к критериям понятия «качественное образование». Особо отметим, что при их выборе немаловажно учесть пожелания участников образовательного процесса, как потребителей, так и тех, кто эти услуги предоставляет. После тщательного анализа данных опроса ФОМ структуру критериев можно представить следующим образом (табл.1).

Таблица 1

Основные критерии для оценки качества образовательной системы

Название критерия	Характеристика критерия	Респонденты, указавшие на важность критерия, %*
1. Отсутствие коррупции и соответствие морально-этическим нормам	Современная образовательная система должна быть некоррупцированной и прозрачной.	21
2. Актуальность образовательных программ	Программы обучения, курсы лекций, учебные планы и т. п. должны соответствовать существующим реалиям. Предоставляемая информация должна обновляться и корректироваться.	10
3. Использование современных технологий обучения	В ходе осуществления образовательного процесса его участники должны использовать современное оборудование и компьютерную технику, а также новаторские методы и подходы к обучению.	
4. Ориентация на рынок персонала	Будущие специалисты должны быть востребованы на рынке труда.	10
5. Подготовка квалифицированных специалистов	Выпускник последней ступени обучения должен быть готов к работе, т. е. уметь применять свои знания на практике.	31
6. Соответствие мировым требованиям	Образование, получаемое в ходе процесса обучения, должно быть актуально не только в стране обучения, но и за рубежом.	3

* Приводится по данным опроса ФОМ (<http://www.blago.info/media/digest/647.html>).

Из табл. 1 видно, что потребители образовательных услуг вполне осознанно выбирают образование в связи с вышеперечисленными критериями. В то же время ни в одном из официальных источников реальная качественная оценка российского образования до конца не проведена¹⁴.

В этих условиях руководители образовательных учреждений выходят из создавшегося положения своими методами. К сожалению, во многих государственных вузах РФ во главу угла ставятся прежде всего количественные, а не качественные аспекты проблемы. Негосударственные, образовательные предприятия, напротив, стараются использовать качественные показатели. Но в силу некоторой неопределенности законодательства, а также скрытой дискриминации со стороны государства, подобные учреждения не смогли прийти к согласованным и универсальным критериям качества в этой сфере, что, в свою очередь, ведет к ряду серьезных проблем¹⁴.

Возможно, в образовательной сфере планируется создать эффективные предприятия лишь на базе пресловутых государственных корпораций, подобных тем, которые были образованы в топливной отрасли. Но сложно представить себе, что работники таких предприятий будут разрабатывать и реализовывать инновационные подходы к учебному процессу, если их заработная плата в ближайшие годы будет лишь немного превышать прожиточный минимум¹⁵.

В итоге формируется рынок образовательных услуг, на котором существует спрос, а предложение, судя по полному отсутствию наших вузов в рейтинге THES¹⁶ за 2007 г., весьма сомнительное¹⁷.

Анализ основных проблем системы образования РФ и пути их решения с помощью международного опыта

Название проблемы	Суть проблемы	Последствия	Пути решения, используемые за рубежом	Эффект
1. «Твердая» система выбора	А. Российские студенты лишены возможности выбора в плане определения содержания и порядка обучения. Абитуриент вынужден выбрать узкое направление, в рамках которого будет работать 5–6 лет. Б. Студент может поменять специализацию только с потерей нескольких лет обучения. В. 80–90% учебных курсов являются обязательными.	А. Ученики «прикреплены» к конкретным курсам и лишены возможности «голосовать посещаемостью». Поэтому у преподавателей отсутствует конкуренция за студентов и пропадает необходимость инвестировать в содержание и форму учебных курсов. Б. Жесткое навязывание курсов приводит к тому, что студенты минимизируют усилия на их освоение, приобретая фактически «пустые» компетенции. Возникает феномен массовой работы выпускников «не по специальности».	В Великобритании, США и Канаде студенты выбирают конкретную специализацию только после обучения в колледже, в процессе которого студентам помогают определиться с выбором, предоставляя возможность самим компоновать курсы, из которых будет состоять программа обучения.	Будущие специалисты делают гораздо более ответственный и более компетентный выбор при определении специализации, благодаря чему они, скорее всего, будут трудоустроены по специальности.
2. Совмещение первой и второй ступеней высшего образования	А. Студент учится в магистратуре, как правило, в том же вузе, где он стал бакалавром. Б. Программы для магистров жестко привязаны к выпускающим кафедрам и формируются только на основе тех знаний, которые учащиеся получили в ходе курсов для бакалавров.	А. Локализация стандартов и круга усваиваемых компетенций. Б. Отсутствие «миграции» студентов, что, в свою очередь, ведет к тому, что университеты и факультеты сравниваются между собой, либо по министерским рейтингам (где учитываются чисто затратные показатели), либо по количеству учебных курсов (что ведет к раздуванию учебных планов в ущерб качеству).	В США и странах ЕС программы второй ступени (graduate studies — магистратура и аспирантура) и программы первой ступени (undergraduate studies — бакалавриат) имеют четкое разделение. Студенты не просто заканчивают одну ступень обучения, а затем поступают на программу следующего уровня — многие из них делают это после определенного промежутка времени (иногда через несколько лет) и большинство продолжает учиться уже в других вузах.	Существует механизм конкуренции за лучших аспирантов, который является одним из ключевых факторов развития учебных программ. Graduate students являются основными участниками подавляющего числа научных исследований, в которых эти студенты работают в качестве ассистентов исследователей. Потенциальные специалисты становятся преподавателями курсов.
3. Отсутствие конкуренции при наборе преподавательского состава	А. Основная часть молодых преподавателей вуза — его бывшие студенты. Возникает ситуация, когда нанимаемые преподаватели не выходят на внешний рынок труда. Б. Внутренний рынок отсутствует, так как конкурс по отбору преподавателей носит формальный характер.	А. Выпускники, остающиеся работать в вузе, не имеют доступа к механизмам внешней экспертной оценки полученного образования и компетенций. Они теряют стимул к выпуску конкурентоспособных специалистов для академической сферы. Б. Отсутствуют горизонтальные взаимодействия между университетами и мобильность преподавателей, что обуславливает закрепление локальных академических стандартов, действующих в рамках не вуза, а фактически факультета и даже кафедры. В. Развитие неформальных отношений, расширяет поле для скрытых махинаций, вымогательства и коррупции.	В США и Великобритании, зачастую, вуз берет своего выпускника на работу только после периода трудовой деятельности в другом вузе. В любом случае отбор будет произведен при участии специалистов с внешнего рынка труда. При этом выпускники вузов, нацеленные на академическую карьеру, прежде всего ориентируются на широкий набор требований, предъявляемых образовательным учреждением в целом, а не каким-то отдельным университетом.	Подобная система позволяет поддерживать унифицированные образовательные и исследовательские стандарты, развивая горизонтальные каналы трудовой мобильности и расширяя информационное поле. Складываются единые представления о ценности, качестве преподавания и научной работы, а также общие стандарты тех или иных дисциплин. Лучшие выпускники, избравшие путь академической карьеры, выбирают лучшие университеты, а те, в свою очередь, конкурируют между собой на открытом рынке труда.

Объяснить подобную ситуацию спецификой российской образовательной системы – значит отказаться от глобальной инициативы Рособразования – включения РФ в Болонский процесс.

Реализация упомянутого проекта выявила неподготовленность наших вузов к подобным реформам. Анализ обычной студенческой газеты показывает – профессорско-преподавательский состав выполняет некую «установку» чиновников¹⁸, что в результате приводит к совершенной неопределенности среди рядовых потребителей образовательных услуг (студентов)¹⁹.

Возможно, на фоне происходящих событий чиновникам Рособразования стоит сосредоточить свои усилия на решении тех вопросов, которые, как нам кажется, в действительности определяют состояние системы высшего образования РФ. Этих вопросов за несколько десятилетий накопился не один десяток, но среди общего количества следует выделить три основных:

- 1) почему государственный менеджмент образования в нашей стране недееспособен?
- 2) почему уровень коррупции в образовательных структурах РФ остается таким высоким²⁰?
- 3) наконец, почему место наших университетов в мировых рейтингах постоянно понижается²¹?

Ответ на эти вопросы кроется в недостатках нашей образовательной системы, которые в развитых странах научились эффективно преодолевать. Ввиду малого объема статьи мы проанализируем лишь несколько важнейших из них и укажем примеры решения подобных проблем за рубежом (табл. 2)²².

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) современная образовательная система Российской Федерации является практически неконкурентоспособной по отношению к образовательным системам развитых стран;
- 2) существующая система образования не имеет четких критериев для самооценки, слабо ориентирована на рынок труда, вследствие чего является неэффективной;
- 3) чтобы кардинально изменить концепцию российской системы образования, необходимо создать принципиально новую образовательную модель, в основе которой будут лежать рыночные отношения;
- 4) при создании подобной модели необходимо активно использовать опыт развитых стран и руководствоваться международными принципами образовательного менеджмента.

Безусловно, следует осознать, что на окончательную разработку, внедрение и адаптацию новой, рыночной модели образования уйдут многие годы ввиду того, что сознание и стереотипы российских граждан в общем и работников системы образования в частности необходимо будет заменить новыми принципами работы. Таким образом, в ближайшие десятилетия система образования РФ, как нам кажется, подвергнется серьезным структурным и качественным реформациям. При этом важно, чтобы проводимые в будущем изменения были основаны на реальных нуждах государства, рынка, а также оправдывали ожидания простых граждан нашей страны.

¹ Сайт Федерального агентства по образованию (<http://www.ed.gov.ru/edu-stat/>).

² Новые известия от 30.01.2007 (<http://www.blago.info/media/digest/647.html>).

³ Новые известия от 30.01.2007 (<http://www.blago.info/media/digest/647.html>).

⁴ Газета.ру от 05.09.2008 (http://www.gazeta.ru/education/2008/09/05_n_2832135.shtml).

⁵ Ст.3, п.3. ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» №125-ФЗ.

⁶ Сайт Министерства образования и науки РФ (<http://www.mon.gov.ru/work/obr/prior/4315/>).

⁷ Материалы интернет-конференции министра образования и науки А. Фурсенко 23 октября 2006 г. (http://www.rost.ru/themes/2006/10/230000_6095.shtml).

⁸ Сайт приоритетного национального проекта «Образование» (<http://www.rost.ru/projects/education/ed6/docs.shtml>).

⁹ Сайт Федерального агентства РФ по образованию (<http://www.ed.gov.ru/priorprojectedu/execution/>).

¹⁰ Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Образование» утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов (протокол № 2 от 21 декабря 2005 г.).

¹¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В. В. Путина // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4353. 2007. 27 апр.

¹² Поздняев М. Там ад крошечный // Новые известия. 2006. 11 июля. (<http://www.newizv.ru/print/49946>).

¹³ Следует, однако, отметить, что здесь и далее подвергается анализу состояние профессионального и университетского образования, так как, по нашему мнению, именно оно является приоритетным для подготовки квалифицированных специалистов.

¹⁴ *Растопшина И. А.* Развитие негосударственного высшего образования в России в конце XX – начале XXI вв.: Автореф. канд. диссертации М., 2006.

¹⁵ *Гонтмахер Е.* Доходная недостаточность // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4428. 2007. 1 авг. (<http://www.rg.ru/2007/08/01/byudzh-et-dohody.html>).

¹⁶ THES (The Times Higher Education Supplement) – приложение к The Times, посвященное проблемам образования. Ежегодно публикуется рейтинг 100 лучших вузов по версии THES, считающийся одним из самых авторитетных в мире.

¹⁷ Образовательный портал «5 баллов» (<http://www.5ballov.ru/articles/2007/12/05/44>).

¹⁸ *Маслова Е. В.* О внедрении основных принципов болонского процесса на нашем факультете // Газета студентов ЭФ СПбГУ MONOK'E. 2007. Вып. № 13.

¹⁹ *Асташева А.* Нужна ли нашему университету болонская система – взгляд рядового студента // Газета студентов ЭФ СПбГУ MONOK'E. 2007. Вып. № 13.

²⁰ Сайт телеканала «Россия» (<http://voronezh.rfn.ru/rnews.html?id=26861&date=05-07-2006>).

²¹ Новостной интернет-портал «Newsland» (<http://www.newsland.ru/News/Detail/id/95589/>).

²² Анализ приводится по материалам зарубежных поездок автора; на основе статьи: *Кузьминова Я., Юдкевич М.* В чем Россия – не Америка // Вести. 2007. 1 авг.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2008 г.